

Теперь, когда у Инь Чжэнсюэ в руках был контакт этого международного мэтра, он с нетерпением отсчитывал дни, ожидая окончания недели.

С появлением «подстраховки в лице мэтра» сердце Инь Чжэнсюэ, которое раньше буквально подсакивало к горлу, наконец вернулось на место. Он уже представлял, как приведёт этого золотоволосого иностранца в тренировочный центр и наконец-то сможет вздохнуть с облегчением.

Теперь у него также появились силы, чтобы уделить внимание прогрессу Су Юя.

Су Юй завоевал золотую медаль на Кубке чемпионов, и главный тренер Чжан Ни, как и обещала, при условии, что ресурсы Су Юя не будут конфликтовать с ресурсами спортсменов первого эшелона, выделила ему отдельный каток для ежедневных тренировок.

Постоянный каток находился в самом левом углу, освещение там было не самым лучшим, на трибунах было много сломанных стульев, а в углу валялись брошенные инструменты. Обстановка была так себе, но лёд был в порядке, и тренировки проходили без проблем.

Инь Чжэнсюэ пришёл чуть позже, и когда он прибыл на каток, Су Юй уже был там. Этот ученик всегда приходил раньше всех и уходил позже всех. Как его тренер, Инь Чжэнсюэ никогда не беспокоился о том, что этот спортсмен будет лениться — его дисциплина была поразительной.

Но сегодня, когда Инь Чжэнсюэ подошёл, его брови сдвинулись.

На столе рядом с ограждением лежал телефон, а рядом с ним — белый powerbank на 20 000 мАч. В телефоне играла оригинальная музыка из «Сансары», одна и та же мелодия повторялась снова и снова, и её было слышно как в тренировочном центре, так и в общежитии.

Инь Чжэнсюэ начинал раздражаться от этого звука, так как твёрдо решил сменить постановку программы, и поэтому внутренне сопротивлялся этой музыке.

Он отвёл взгляд от телефона и перевёл его на середину катка.

Су Юй один на льду снова и снова отработывал тройной аксель, четверные прыжки или каскады. На соседних катках было шумно: на одном из них тренировались сразу семь спортсменов, некоторые отвлекались и ленились, а кто-то даже бегал и играл. Тренер стоял на краю катка, указывая на них и ругая. Они на мгновение успокаивались, но через некоторое время снова начинали шалить.

Национальная сборная — это место молодёжи, а молодёжи всегда не хватает дисциплины.

В сравнении с ними, послушание и ответственность Су Юя становились ещё более заметными.

В последние дни, если не касаться темы постановки программы, коллеги, встречая Инь Чжэнсюэ, в основном хвалили дисциплину Су Юя.

Но почему-то, глядя на Су Юя, который тренировался в одиночестве, и на шумные катки рядом, сердце Инь Чжэнсюэ сжималось от боли.

Су Юю было всего шестнадцать лет, и он хотел, чтобы мальчик был более по-детски непосредственным, заводил друзей, даже если это будет раздражать его как тренера.

Су Юй, скользя, резко взлетел — это был флип. В воздухе он сделал один, два, три, четыре оборота... «О! Он начал тренировать четверные прыжки?»

Мысль ещё не успела полностью оформиться, как Су Юй с грохотом упал на лёд. Лезвие конька скользнуло по льду, подняв облако ледяной пыли.

Инь Чжэнсюэ вздрогнул всем телом, быстро подошёл и увидел, что Су Юй лежал на льду пару секунд, затем медленно поднялся, его чёрные глаза были полны решимости, а лицо даже не изменилось в выражении. Он просто медленно встал.

Су Юй, пожалуй, был самым бесстрашным спортсменом перед падениями, которого Инь Чжэнсюэ когда-либо видел, и одновременно самым умелым в том, как защищать себя.

При такой частоте падений другой спортсмен давно бы уже растерялся, а то и вовсе мог бы растянуть лодыжку или повредить колено. Но до сих пор у Су Юя, кроме нескольких синяков, не было никаких серьёзных травм.

Раньше Инь Чжэнсюэ тоже беспокоился, что Су Юй, находясь на пике своей формы, может получить травму, и тогда три месяца будут потеряны впустую.

К счастью, его опасения никогда не сбывались.

— Су Юй, как ты? — Инь Чжэнсюэ подошёл к ограждению.

— Всё в порядке. — Су Юй выпрямился и потёр руку.

— Отдохнёшь немного?

— Нет. — Су Юй поднял голову. — Тренер Инь, я почти закончил первый этап тренировок. Посмотрите.

— Хорошо. — Инь Чжэнсюэ кивнул и взял телефон, перемотав музыку на самое начало.

Знакомое вступление снова заиграло. Инь Чжэнсюэ аккуратно положил телефон на стол и поднял взгляд на Су Юя. Тот уже скользил к центру катка, его осанка была прямой, и он был готов.

Инь Чжэнсюэ снова стало не по себе. Он думал, что Су Юй зря тратит время на эти тренировки. Если бы он знал, что Инь Чжэнсюэ уже нашёл международного постановщика, он бы точно не продолжал сотрудничать с тем студентом. Может, не стоит ждать неделю? Сказать ему сразу после этого выступления.

Вступление к «Сансаре» было медленным, а оригинальная композиция «Пробуждение» передавала картину процветания природы через музыку. В музыке можно было услышать пение птиц на ветвях деревьев, стрекотание насекомых в траве, и в какой-то момент казалось, что издали доносится рёв зверя, но перед глазами была картина цветущего сада.

В этот момент Су Юй превратился в бабочку, грациозно танцующую на льду. Его движения были невероятно плавными, будто он тренировался не три дня, а три недели, а то и три месяца.

Талант Су Юя в работе рёбер конька был просто феноменальным. Если это было врождённое, то он был настоящим гением!

Инь Чжэнсюэ сначала мог отвлекаться на свои мысли, но когда ритм перешёл во вторую часть,

он постепенно погрузился в атмосферу музыки...

«Бабочка» порхала среди цветов, в самый пик их цветения, и это был самый красивый момент для бабочки. Тройной тулуп и тройной аксель были выполнены именно в этой части.

А также вращение в «ласточке», которое Су Юй выполнял особенно хорошо.

Наблюдая за Су Юем на льду, казалось, что видишь настоящую бабочку, изящную и прекрасную.

Но эта захватывающая «красота» не продлилась до конца. Внезапно начался хаотичный ритм — это была третья часть, «Суровая зима».

Цветы увяли, птицы улетели, насекомые исчезли, и осталась только одна заблудившаяся бабочка, борющаяся за выживание в буре и холоде.

Ритм Су Юя резко изменился, став быстрее.

Его тело на льду казалось хаотично качающимся, но при этом излучало умирающую красоту.

Здесь тройной тулуп был соединён с риттбергером в два оборота, но каскад получился не очень удачным. Су Юй опёрся на лёд и развернулся, но это была всего лишь тренировка, и требования были невысокими.

Инь Чжэнсюэ чувствовал, как Су Юй, превратившийся в бабочку, изо всех сил боролся за жизнь, словно исполняя последний, прекрасный танец, отдавая всё, что у него было.

Затем последовало комбинированное вращение в волчке, которое постепенно перешло во вращение стоя.

Это вращение было настолько красиво исполнено Су Юем, что никто в национальной сборной, включая спортсменов первого эшелона, не мог сравниться с ним. Когда вращение в волчке постепенно перешло во вращение стоя и достигло своего пика...

Наступила четвёртая часть!

Музыка замолчала на две секунды, и в тишине было слышно только скольжение лезвия конька Су Юя по льду. Это был момент, когда цветок «Сансары» распускался, и это было потрясающе красиво!

Цветок расцвёл!

Бабочка переродилась!

Музыка тянулась долго-долго.

Казалось, всё замерло.

Бабочка грациозно порхала на льду, и это зрелище было настолько прекрасным, что хотелось плакать.

Потому что, хотя «Суровая зима» прошла, в последних аккордах музыки не было ни пения птиц, ни стрекотания насекомых, ни рёва зверей. Мир был таким одиноким. Красивые крылья бабочки не сломались, но она осталась одна.

Возможно, она не пережила «Суровую зиму», и это была её душа, не желающая покоиться.

Возможно, она всё ещё жива, но весь мир остался без неё.

Крылья бабочки замедлили свой полёт.

Она устала.

Она остановилась.

Мир полностью затих...

Но музыка не исчезла полностью.

В последний момент издали донёлся рёв зверя.

Этот мир всё ещё жив!

Су Юй резко поднял голову, его глаза загорелись ярким светом, а лицо озарилось улыбкой!

Программа закончилась.

Когда Инь Чжэнсюэ пришёл в себя, он смущённо закрыл рот, который был открыт, и только тогда осознал, что все его мышцы были напряжены. В момент расслабления он почувствовал острую боль, как будто только что, незаметно для себя, он использовал все свои силы.

<http://bllate.org/book/16910/1557541>